

Пан Дин напряжённо глотал молочный сок, принесённый Линь Юем, что на какое-то время заставило всю семью Линь почувствовать себя счастливыми. Хотя Пан Дин до этого пил сок синих молочных фруктов, тот определённо понравился малышу не так сильно, как сок фиолетовых фруктов.

— Посмотрите на эти маленькие ножки, вечно куда-то бегут! — Тан Амо протянул руку и пощекотал пятки Пан Дина, и глядя на это, Доу Доу в его руках тоже вытянул свои маленькие ручки, однако ему дотянуться до другого ребёнка не удалось.

К счастью, Доу Доу остался спокоен и не заплакал.

Супруги Чжан некоторое время оставались и болтали со всеми, но вскоре ушли.

Вечером семья Тан приготовила ужин, и все хорошо провели время за едой. Это был первый раз после свадьбы с Линь Вэнем, когда Вэнь Шу ел со своими новыми родственниками.

Хотя отец Линь ещё не поправился, он всё равно шумел, что хочет повеселиться со всеми, поэтому Тан Фэн и Вэнь Шу помогли ему сесть к столу. Несмотря на то, что тут не было его любимой дичи, отец Линь всё равно был счастлив. Его младший ребёнок, о котором он больше всего беспокоился — Линь Вэнь — женился, у старшего сына родился Пан Дин, и отец Линь был полностью доволен жизнью.

После ужина все сидели вместе и долго болтали. Только когда стало поздно, гости начали собираться домой.

— Вот, просто давайте ему по одному молочному фрукту за раз. Фиолетовые фрукты очень сытные, — Линь Юй собрал фрукты, которые у них остались, и отдал их У Дэ. Тот взял с поджатыми губами:

— Спасибо.

— Не нужно благодарностей, мы все одна семья, — отмахнулся Тан Амо с улыбкой.

— Будьте осторожны по дороге.

— До свидания!

У Дэ внимательно посмотрел на Линь Юя. Какая, по сути, разница, что его жизнь не так хороша, как у Линь Юя? По крайней мере, сейчас он, У Дэ, живёт намного счастливее, чем раньше. Он должен быть доволен.

Большинство жителей деревни в это время спали, и лишь в нескольких домах ещё горели масляные лампы. Вдоль дороги двигалось пятно света □ факел в руке Вэнь Шу.

— Ты расстроен? — Вэнь Шу взял Линь Вэня за руку и мягко спросил.

Линь Вэнь смотрел себе под ноги, подстраиваясь под темп Вэнь Шу.

— Ну, я разочарован.

Вэнь Шу тяжело вздохнул.

— А Вэнь, не смотри на других людей просто глазами. Легко обмануться чужой внешностью. Никто не лишён эгоистических мотивов, даже я, — голос Вэнь Шу разносился по пустой дороге. Линь Вэнь невольно прислушался. — Мое эгоистичное желание □ запретить тебя, навсегда оставить дома, чтобы только я мог тебя видеть и слышать. Чтобы твоё тело и разум принадлежали только мне...

Лицо Линь Вэня густо покраснело. Он сильно сжал ладонь мужа и зашипел:

— Говори тише, или ты боишься, что другие тебя не услышат?!

Вэнь Шу рассмеялся опьяняющим смехом в тихой ночи.

— У тебя тоже есть свой эгоизм.

Сердце Линь Вэня сильно забилося.

— Что, какой ещё эгоизм?

Вэнь Шу остановился, наклонился к Линь Вэню и уставился на его лицо в свете факела.

— Ты не можешь позволить ни одному геру приблизиться ко мне, и ты не позволишь мне приблизиться к другим герам.

Ладони Линь Вэня вспотели. Он щелкнул языком и смущенно ответил:

— Это эгоизм, который есть у каждого фулана!

— Да, — Вэнь Шу сжал его ладонь и продолжил идти. После того, как Линь Вэнь успокоился, он тщательно обдумал сказанные Вэнь Шу слова.

У каждого есть эгоистические мотивы — как хорошие, так и плохие, и этот эгоизм исходит из того, что людей больше всего волнует. Пан Дин настолько худой и слабый, что кажется, будто он не сможет благополучно вырасти...

— Я понял. Пошли быстрее, я хочу спать!

— Пойдём.

Два человека крепко обняли друг друга и пошли к своему дому, оставляя после себя звуки шагов, растворяющиеся в воздухе.

В семье Тан.

— Опять жуешь свои ноги!

Беспомощное восклицание доносилось из комнаты Тан Фэна и Линь Юя.

— А-агу!

Доу Доу причмокнул своим маленьким ртом, и Линь Юй проворно вытер ему губы носовым платком, одновременно снова убирая его толстые ноги, которые Доу Доу опять притянул к лицу. Линь Юй сразу сунул ему в руку маленькую игрушку, и изо рта Доу Доу тут же вырвался счастливый детский смех.

Тан Фэн ткнул маленькую ножку Доу Доу:

— Твои суставы настолько мягкие, что ты можешь засунуть свою ногу себе в рот. Когда ты вырастешь, ты даже подумать об этом не сможешь!

— Мы все выросли, облизывая свои ноги! — Линь Юй положил грязную одежду в корзину в шкафу, чтобы постирать завтра. — Во сколько ты поедёшь в город завтра?

Тан Фэн запер дверь и ответил:

— Как только закончатся уроки. Пойду пораньше и вернусь пораньше.

На следующее утро Тан Фэн вздохнул с облегчением, когда увидел, что отец Линь с аппетитом съел две тарелки каши и три блинчика из белой муки. Похоже, отец Линь поправляется.

Когда Тан Фэн ушёл в школу, отец Линь настоял на том, чтобы вернуться домой и долечиваться там. У семьи Тан не было другого выбора, кроме как проводить его до дома.

У Тан Фэна в классе есть маленький ученик по имени Чу Фэн. Ему восемь лет. Он очень умён, но молчалив и не любит говорить. Во время сегодняшних уроков Тан Фэн чувствовал, что этот ребёнок хочет что-то ему сказать, поэтому после школы Тан Фэн не спешил возвращаться, а остался поговорить с Чу Фэном.

— В чём дело?

Чу Фэн посмотрел на Тан Фэна, который терпеливо ждал, пока тот заговорит. На лице ребёнка отразилось некоторое сомнение.

— Мастер Тан, я... — лицо Чу Фэна побледнело, когда он заговорил. В конце концов, каким бы умным он ни был, он всё ещё ребёнок. Тан Фэн протянул руку и похлопал его по плечу: — Не торопись, говори медленно.

Нос Чу Фэна заболел от мягких слов учителя. Он давно не слышал, чтобы кто-то говорил с ним таким нежным голосом.

— Мастер Тан, я не буду ходить в школу с завтрашнего дня. Спасибо, мастер Тан, за вашу поддержку. Этот ученик Чу Фэн никогда не забудет ваше учение!

— Что ты...? — услышав эти слова, Тан Фэн хотел понять, что происходит, но мальчик уже глубоко поклонился ему и быстро выбежал из школы.

— До свидания, учитель Тан!

Тан Фэн побежал было за ним, но ребёнок, казалось, знал, что Тан Фэн будет преследовать его, и исчез где-то среди деревьев в мгновение ока.

— Увы, — Тан Фэн вздохнул, собираясь вернуться домой, но вспомнил, что оставил свою книгу в классной комнате, поэтому вернулся, чтобы забрать её, прежде чем уйти.

Чу Фэн не из деревни Сяо Циншань, он из деревни Да Нью. Ему приходится каждый день ходить по часу, чтобы добираться до школы в деревне Сяо Циншань. Тан Фэн помнит, что в день открытия школы Чу Фэна привел его дедушка. Тан Фэн знал, ситуация в семье Чу Фэна не очень хорошая. В семье много детей, и Чу Фэн — пятый ребенок, но это всё, что ему было известно.

Такой умный ребёнок внезапно бросил школу. Тан Фэн, естественно, хотел выяснить причину. Он не мог позволить ему похоронить свой талант в горах. Он планировал пойти домой к Чу Фэну после того, как завершит свои дела в городе... Шаги Тан Фэна стали быстрее.

— Давно не виделись! Брат Тан, пожалуйста, заходи.

Господин Хуан вёл себя очень радушно, встретив Тан Фэна после долгого перерыва. Тан Фэн, спрятав смешок, взглянул на ставший ещё более упитанным живот лавочника.

— У фермеров сейчас напряжённое время, поэтому, пожалуйста, прости меня, Брат Хуан, что я не навещал тебя в течение многих дней.

Лавочник Хуан велел слуге подать чай. Услышав слова Тан Фэна, он серьезно кивнул:

— Весной каждый занят. Вот, попробуй мой новый чай.

Тан Фэн взял чашку чая, заглянул в зелёную глубину, затем оценил ненавязчивый аромат, опустил голову и наконец сделал глоток.

— Какой стойкий аромат остаётся во рту! И очень глубокий вкус, мне нравится.

— Мой старший брат специально привёз этот чай из столицы. Я попросил его привезти кое-что ещё, я передам эту вещь брату Тан позже.

Глаза Тан Фэна слегка сверкнули, и он ответил с улыбкой:

— Послушание лучше вежливости*. Кстати, я нашёл четыре семьи, которые посадят саженцы меховых персиков. Если саженцы приживутся, то в следующем году мы рассадим их по всей деревне.

(□□□□□□) Послушание лучше вежливости/Уважение не так хорошо, как послушание. Данная идиома обозначает вежливые слова, которые обычно используются, когда другой человек вежлив с вами. Хотя вы не осмеливаетесь воспринимать это всерьёз, но и не подчиняться приказам/отказаться выполнять просьбу нехорошо. Я особо не поняла, к чему тут в текст

вставили эту идиому.

— Вот как? — господин Хуан радостно хлопнул себя по бедру. — Брат Тан действительно хитрец!

Они оба рассмеялись в унисон, а затем продолжили беседу.

Выражение лица господина Хуан постепенно стало немного тяжелее.

— Честно говоря, я узнал кое-что... И теперь боюсь, что жизнь скоро перестанет быть такой мирной.

Сердце Тан Фэна ёкнуло. Что-то произошло?

— Интересно, и что же ты узнал?

Господин Хуан увидел напряжённое выражение лица Тан Фэна и удивился про себя: Тан Фэн ведь всего лишь Сюцай, почему же он так остро отреагировал на его слова? Возможно ли, что ему что-то известно?

— Брат Тан, ты же часто бываешь в уездном городе. Ты слышал о том, что тут произошло?

— Брат Хуан, ты имеешь в виду похищение детей? — Тан Фэн сердито выругался: — Я не знаю, что за бессердечный человек мог бы сделать такое!

— Брат Тан, не нужно паниковать. Что касается пропавших детей, — Босс Хуан указал на небо, — Высшая власть уже отправила людей для расследования. Но если эта ситуация затянется, мы можем оказаться на перепутье между двух стран, и у нас могут наступить трудные времена.

Напряжение между двумя странами?

Опущенные глаза Тан Фэна вспыхнули странным светом. Означает ли это, что исчезновение детей было связано со страной Линьго? Эта страна и раньше причиняла им вред, сея семена ядовитых растений на их территории. А теперь они настолько осмелели, что начали вредить их детям?!

Господин Хуан увидел, что его собеседник опустил голову, погрузившись в печаль и беспокойство. Он боялся, что Тан Фэн окажется слишком обеспокоен, и это отразится на их плане по выращиванию мохнатых персиков, поэтому господин Хуан улыбнулся и успокаивающе сказал:

— Но это, должно быть, не случится в ближайшие годы. Нельзя верить всем слухам, люди часто говорят чепуху. Брат Тан, просто относись к этому, как к сплетням. Сяо Линь, принеси сюда те вещи!

Тан Фэн поднял голову и посмотрел на большую коробку перед собой с выражением растерянности на лице:

— Что это?

— Это фиолетовые молочные фрукты. Я купил их про запас на три месяца. На этот раз не будь со мной вежлив, это просто маленькая мысль от меня, старшего, к твоему ребёнку, брат Тан.

— Брат Хуан, как я могу это принять!

— Перестань! — Господин Хуан прервал его с нежным выражением лица. — Мы же братья, так что больше не отказывайся.

— Тогда спасибо, брат Хуан, за твою доброту.

Затем они обсудили кое-что ещё, и только когда к господину Хуан пришёл другой гость, Тан Фэн ушёл.

Тан Фэн вёл повозку с ослом, ящик с фруктами стоял внутри. Он медленно двигался сквозь поток людей к выезду из города.

— Доктор Тан!

Тан Фэн остановил осла движением поводьев и обернулся, чтобы увидеть человека, зовущего его. Это был Хань Ло, которого он не видел уже много дней.

<http://bllate.org/book/16055/1434541>